

Справа бесилось солнечное море, а слева шуршала роща кипарисов; столовая была встроена в склон горы. Я по обыкновению крутила головой, но смотреть на стволы кипарисов означало только одно: смотреть на него. Что было невозможно. Неловко. У человека с красивым лицом не было рук. И тем не менее ел он сам, прикрепив резинкой ложку к культе левой руки. На правую надежды вовсе не было: обрубок скрывался под коротким рукавом рубашки. Рядом с ним сидела жена, изящная, словно японка, только светловолосая. Говорили они на украинском, и было сразу видно, что он ей муж; иногда она кормила его с ложечки, подносила стакан с соком, а когда и сердилась, чего бы не позволила себе нанятая сиделка.

Он заговорил со мной сам. Поздоровался по-русски, торжественно и звучно. А через несколько минут мы оказались на процедурах рядом с его Марией, и она тоже заговорила и выплеснула на меня две жизни...

Микола Бидняк родился 1 лютого - первого февраля - 1930 года в Торонто, в семье украинских эмигрантов. Вернее, эмигрантов буковинских, то есть людей, покинувших когда-то одну из самых волшебных земель Украины. Голод ли их гнал или желание чуть бо-

нагрузок, травм, курения и прочих тревожных почувствовал однажды боль в груди. Сел за руль автомашины и отвез себя за несколько десятков миль в больницу. Оказалось: инфаркт.

Только в 1950 году Микола вместе с приемными родителями смог переехать из Польши, к которой отошли несчастливые для него земли под Щецином, на родину в Канаду. Дорогу оплатил земляк, потом они всем семейством долг отработали. За неделю до возвращения Микола умер его родной отец. Потом как-то вошла в дом женщина:

- О, Ник, я твоя мама.

По происхождению его родная мать была не украинка - финка. Позже он жил у нее в Торонто. Легко сказать - позже. Это уже после окончания одного института и учась в другом!

В Калгари был институт технологии и искусств с факультетом, который готовил коммерческих художников (реклама, обертки, этикетки и пр.). Мир, в том числе и западный, конечно, не без добрых людей, но при этом желательно, чтоб они были еще и деятельными. Бидняку повезло. Жена врача миссис Рид устроила выставку живописных и графических работ Микола и пригласила преподавателя института.

- Гениально! - воскликнули знатоки. - Но - как?

Одна из работ Микола - «Ангел над Львовом».

Бидняк и Мария

Судьба всегда в твоих руках. Даже если ты без рук

лее достойной доли - Бог весть. Столь же земная причина заставила отца Микола через несколько лет переправить мальчика обратно к родственникам на родину, ибо разразился экономический кризис.

В конце тридцатых Бидняки стали жить лучше и смогли купить у соседа-еврея дом с корчмой. В сороковых, однако, в момент освобождения Красной Армией Западной Украины от "тенет капитала" тот же сосед предупредил приемного отца Микола, что семейство уже фигурирует в списке на "раскуркуливание" и ссылку в Сибирь. И они ушли на Запад, под Штеттин, тогда немецкий. Работали у бауэра. Прошла и кончилась война, не задев семью. И все-таки догнала в середине сорок пятого. Они пахали поле, Микола шел за плугом, и вдруг полыхнуло из борозды. Мина.

Раны были так ужасны, что родичам в пору было подумать, что не жилец. В госпитале не хватало бинтов, наркоза, ампутиацию делали пилой, опаленной горячим спиртом, да и врачи были аховые... "Адольф лучших врачей на фронт послал - вот шо зробив для своего народа", - так оценивает сейчас Микола Петрович положение дел в том далеком немецком госпитале, в котором довелось ему проваляться шесть месяцев: три операции, все более укорачивавшие руки - началась гангрена, - надежд на сносную жизнь оставляли все меньше.

А он рисовать хотел. Малюваты. В рукастом детстве получались у него не только проказы с битьем соседских крынок, но и портреты, и другое что.

Марию!

Это звательный падеж, которого нет в русском языке, а в украинском есть. У каждого из них, Микола и Мария, до встречи в Торонто была своя жизнь, к которой отнесемся с уважением и трогать не станем. Сначала он звал ее пани Марией, а она его - пан Маэстро. Ну да, тут у всех возникли ассоциации с Булаковым, с его романом. Правильные, в общем, ассоциации.

Думая, что Мария понадобится помочь прикурить, я кидаясь к пану Миколе с зажигалкой, он благодарит, но последующие сигареты прикуривает сам, примачивая зажигалку на край стола, а потом крепко держит сигарету обеими култами. Курит много. А вообще трудно перечислить, что этот человек может делать своими руками. Ограничу себя двумя примерами. Вокруг своего дома Бидняк посадил две тысячи деревьев, в основном "шпильковых" - хвойных, а еще тополя. Захватывал черенок лопаты руками, надавливал грудью и копал. Потом ташил таким же макарон саженец, устанавливал, заваливал землей. Вырос лес. Да, косил траву бензокосилкой. Но это неудачный пример. Что-то там запуталось в изгороди, и вращающийся диск оттапал Миколе большой палец на ноге. Потом, правда, канадские врачи его пришили, но впрямь просили относиться к своему телу бережливее. После всех этих

Художник Микола Бидняк творит без рук.

- Устами, - сказал Бидняк.

- Покажите.

Миссис Рид попыталась поймать пенителей на слове: вот и берите парня в свой институт. В конце-то концов взяли, но только после того, как человек по фамилии Зварыч организовал сбор денег на обучение. Никаких скидок в институте ему не делали. Действительность в Канаде, как во всем западном мире, жестока: никаких стипендий. Как хочешь и можешь, так и живи. Один из институтских преподавателей Микола, зав. кафедрой живописи, замечательный художник, несколько лет назад ослеп и, не в силах повторить в изобразительном искусстве судьбу Бетховена, покончил с собой.

Микола стал одним из лучших студентов.

Но ведь надо было еще и жить. В самый первый миг трагедии его, пятнадцатилетнего, посетила могучая в спасительном славянском юморе мысль: "Как же так? Я ж почухаться (почесать спину) не смогу. Кто ж мене почухает?" Он старательно избегал зеркал и прилаживал "чупрыну" как мог. Научился пользоваться бритвой "Жилетт" и до сих пор бреется сам. (Некоторые спрашивают, почему он не надел протезы. За него отвечает Мария: "В протезах руки бы у него онемели..."). А если чего-то хотелось обязательно, он вел себя, как лисица из басни: не больно-то и хотелось этого винограда...

Однако после окончания одного института и работы в рекламной компании Микола понял, что по-прежнему хочет "красного малярства" - то есть живописи. И он поступил в колледж искусства и окончил его.

Пьют, бьют, безумствуют, бездельничают, мрут.

Слабый пол. Мужчины. Лекарство одно - состояться. Быть лучшим дворником Москвы. Или первым парнем на деревне. Создателем посудомоечной машины. Художником-примитивистом, даже если всю жизнь проработал скотником. Только не ныть, что обстоятельства не позволили пройти так, как было кем-то задумано. Какая же гордая сила должна бушевать в этом высоченном и красивом парне, чтобы кистью, зажатой в зубах, написать более трех тысяч работ! Нет, не только кистью, но и всеми другими подручными инструментами, коими художники создают гравюры, рисунки, карикатуры, росписи, иконы. Небо, фон в иконах, Микола Бидняк выкладывает сусальным золотом. Пластинки так тонки, что нужно задерживать дыхание, когда укладываешь их. Мария как-то попробовала сделать это и отказалась - руки заболели от напряжения. А он...

Бидняк трудно назвать излишне религиозным человеком. Тем большей пошлостью прозвучали бы слова о том, что его интерес к иконописи родился по соизволению Божию и все, дескать, от этого. Стратегически - да, так. Но тактику поведения человек выбирает сам. Микола, жившего сначала на Украине, потом среди украинцев Канады, греко-католиков, по преимуществу, взволновала красочность восточноевропейского обряда, фантастическая, простираясь даже сквозь темноту времени, яркость русских и украинских икон. Католики вырубают святых, Марии и Спасителей из дерева и камня, православные же на доске создают объемность ду-

ха. Последние несколько десятилетий Западное полушарие пишет в основном акриловыми красками. Микола Бидняк тоже. Оттого его иконы современно свежи и ослепительно яркие. Кроме, может быть, чернобыльской Богоматери. Сошедшая к людям без младенца (или уже потерявшая его и потому сравнимая с сотнями матерей, что похоронили своих опаленных Чернобылем мальчиков), в трагических лапоточках с крестиками, среди васильков опоганной земли, она держит в руках черную амфору. Сосуд с узким горлом притягивает взгляд. И взгляд определяет амфору как нечто непознанное, опасное в невероятно хрупкой оболочке, чего не должны бы никогда касаться человеческие руки, - но вот коснулись.

Однажды Бидняк зашел по делам в лавку, где продавались рамки. Хозяин ее, как выяснилось, тоже художник, Майрон Анкус восседал в инвалидном кресле. По какой-то причине ему отказали и руки, и ноги - жила только голова. Майрус также рисовал кистью, зажатой в зубах.

- А вы совсем один, мистер Бидняк? - спросил он Микола. - А почему бы вам не вступить в нашу ассоциацию?

Так Микола узнал, что в мире существует Ассоциация художников, рисующих устами (ртом) и ногами. Он послал работы в ее канальское отделение, его пригласили, попросили показать, сам ли он рисует. Потом состоялось знакомство с головной организацией, штаб-квартира которой находится в крошечном княжестве Лихтенштейн. Художники-инвалиды посылают туда свои картины, их фотографируют, изготавливают открытки и продают. Разумеется, иногда удается продать и сами картины.

Долго называемый у нас человеконенавистническим западный мир создал и распространил такие формы неболтливого человеколюбия, что нам еще долго бежать за ним, да и догоним ли. Вот, скажем, в скаутских организациях, как воспитывают молодежь? В один прекрасный день завязывают ребятам глаза или подвязывают руку, или изображают еще какое-нибудь увечье: походи и почувствуй на своей шкуре, каково инвалиду. Калеки на Западе не стесняются своего состояния.

Микола Бидняк тянет на Восток, на грубоватую, простую и не простую родину предков.

Он полюбил Львов, недавно стал профессором на кафедре иконописи Львовской академии художеств, членом Союза художников Украины, лауреатом премии имени Шевченко. Подал прошение об украинском гражданстве. На днях в Киеве открылась его персональная выставка.

Человеку, который случайно заглянет на выставку и поленился прочесть аннотацию, и в голову не придет, что выражение "муки творчества" применимо к автору полотен в самом прямом, реальном, а не кокетливом смысле слова.

Татьяна КОРСАКОВА.